

дежить защита подсудимого Гаранжи. Прежде всего мы будем сказать несколько слов противъ всего того, что сказано о немъ г-мъ прокуроромъ, какъ о человѣкѣ вообще, имѣвшемъ свое прошедшее, слабости, дурнія и хорошія стороны. Г. прокуроръ говоритъ, что онъ видитъ въ немъ всевозможное зло; что Гаранжа потерялъ всякий нравственный кредитъ; г. прокуроръ разсказываетъ вамъ о тѣхъ преступленіяхъ, которые были совершены подсудимымъ еще въ прошедшемъ. Однимъ словомъ, онъ старается обрисовать его прошедшее передъ вами съ самой скверной стороны и въ будущемъ его даже видѣть одно только зло. Для характеристики я прошу васъ припомнить, какъ допросъ началъ г. прокуроръ свид. Суханову. Сухановъ решительно отказался давать такія показанія, какія хотѣлись у него выжать г. прокурору. Г. Прокуроръ настаивалъ на томъ, чтобы Сухановъ показалъ, что за личность подсудимый Гаранжа. Онъ спрашивалъ его: не сидѣла ли жена Гаранжи въ острогѣ, не сидѣли ли въ острогѣ также сынъ его и dochь? Все это было сделано съ цѣлью затмнить личность Гаранжи. Обвинительная власть обращаетъ внимание на то, что подсудимый Литвиновъ заявилъ о томъ, что, будто бы, Гаранжа «грабилъ» его, взялъ у него какія-то деньги. Всѣ эти заявленія въ высшей степени голословны; но г. прокуроръ обращаетъ серьезное вниманіе на это обстоятельство; онъ изъ него выводить заключеніе о личности Гаранжи, какъ о нравственнѣмъ уродѣ и отсюда прямо переходитъ къ обвиненію Гаранжи. Не говоря уже о томъ, что раскрываніе прошедшаго въ уголовномъ процессѣ не должно быть допущено, но и съ логической точки зрѣнія нельзя судить о человѣкѣ—способенъ ли онъ на извѣстное преступленіе, на основаніи его прошедшаго. Всѣ обвиненія г. прокурора голословны. Я не вижу ни одного факта, который бы выяснилъ здѣсь на судѣ въ пользу обвиненія противъ Гаранжи. Не говоря о томъ, что судимость, или не судимость въ прежнее время не даетъ еще права обвинять человѣка въ извѣстномъ преступленіи, я обращаю ваше вниманіе только на слѣдующій вопросъ: какъ бы человѣкъ, не будь, чороченъ въ прежнее время, въ какихъ бы преступкахъ онъ ни обвинился въ прошломъ, даже въ гораздо болѣе ужасныхъ, чѣмъ обвинялся подсудимый Гаранжа, даетъ ли одно это право утверждать такъ категорически взвѣдимыя на этого человѣка полныя обвиненія? Затѣмъ я перехожу собственно къ защищѣ Гаранжи.

Гаранжа обвиняется въ двухъ преступленіяхъ: въ укрывательствѣ убийства и въ укрывательствѣ кражи. **Законъ** наставляетъ укрывателями тѣхъ людей, которые сами не участвуютъ непосредственно въ совершеніи преступленія, но укрываютъ вещи или самихъ преступниковъ, чтобы дать возможность скрыть преступление и обвиняемымъ избѣжать правосудія. Для этого требуются слѣдующія условія: сознаніе со стороны обвиняемыхъ, что такое-то преступленіе совершено ими, затѣмъ умыселъ скрыть то преступленіе, которое имъ приписывается, затѣмъ желаніе непремѣнно совершить это преступленіе и, затѣмъ, главное условіе, чтобы обвиняемый такого рода преступникъ имѣлъ возможность скрыть это преступленіе. На мой взглядъ нельзя обвинять въ укрывательствѣ человѣка, спрятавшаго топоръ, которымъ было совершено убийство въ то время, когда преступленіе уже раскрыто доказательно. Какимъ dannымъ собрали предварительное слѣдствіе для обвинения Гаранжи? Главные данные это—сѣдѣка, вѣкъ и шкворень. Чѣмъ касается сѣдѣлокъ, то судебнѣмъ слѣдствіемъ рѣшиительно ничего не доказано. Нѣсколько свидѣтелей давали показанія обѣ этой сѣдѣлокъ, было прочитано два показанія, тѣ же относящіяся къ этой сѣдѣлѣ. Г. Прокуроръ относится къ недовѣрчивостью показаній, которыхъ дали въ пользу защиты и совершенно вѣрить показаніямъ, даннымъ въ пользу обвинения. Онъ сомнѣвается въ показаніи свидѣтеля, служившаго у Филонова, который говоритъ, что онъ знаетъ и подчинялъ эту сѣдѣлку, но другой свидѣтель Камышевъ на вопросъ г. предсѣдателя, сказалъ, что она служила 20% годъ у Филонова, что она знала его сѣдѣлку, что тому (приходилось) держать ее въ рукахъ и даже надинвать на лошадь, но что все-таки она этой сѣдѣлки не можетъ признать за Филоновскую и что она на предварительномъ слѣдствіи сказала Филонову, что это не наша сѣдѣлка.

делка." Бытье категорического показания не слышать здесь и потому я придаю полнейшее значение показанию подсудимого Романенко, что сделка осталась на лопади Филонова. Ему не для чего было бы скрывать этого факта; если он забрал все вещи, то если бы он взял и съеделку, это не увеличивало бы его вины. Что же касается до предположения г. прокурора, что Романенко показал только из желания, какъ бы помочь Гаранжу, то это предположение голословно и ни на чём не основано. Мы знаемъ изъ другихъ показаний, что Гаранжу никакихъ вещей не принадлежалъ; напротивъ, когда въ его дворъ были брошены вещи, то онъ сейчасъ же перебросилъ ихъ во дворъ Суханова, когда же обвиняемые опять перепесли ихъ во дворъ Велихова, то Гаранжу опять выбросилъ ихъ и прогналъ самихъ обвиняемыхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что и сделка не могла быть у него. Другой фактъ, на которомъ г. прокуроръ строитъ свое обвинение, это кіекъ и шкворень. Здесь было прочитано показание Велихова, онъ сказалъ, что не можетъ сказать утвердительно-тотъ ли это кіекъ, который лежалъ у него во дворъ или другой, "кажется, говорить, тотъ". Затѣмъ, если бы даже этотъ кіекъ былъ взятъ у Гаранжу, то изъ этого ничего не слѣдуетъ, что онъ былъ укрывателемъ. Если бы послѣ совершения убийства онъ принялъ вещи, спряталъ бы ихъ, то тогда ничего нельзя было бы сказать противъ обвинения. Если эти вещи принадлежали даже Гаранжу, то обвиняемые взяли ихъ безъ его вѣдома, также, какъ и лопадь. Затѣмъ, указывая на данные имъ обвиненіи Гаранжу, г. прокуроръ ссылается еще на то, что Гаранжу дать возможность обвиняемымъ укрыться отъ правосудия. Онъ говоритъ, что по возвращеніи съ мѣста убийства обвиняемые явились къ Гаранжу, что у него во дворъ было шумъ, было много народа и что обвиняемые цѣлый вечеръ и цѣлую ночь даже провели у Гаранжу. Но когда же Романенко и товарищи его отрѣзывали лошадь у ямщика, уводили ее въ университетскій садъ? Они вѣдь въ это время не могли быть у Гаранжу. Когда же они были у Суханова въ шинкѣ и пили тамъ водку, и когда они уносили вещи? Слѣдовательно они не могли быть у Гаранжу. Если же на другой день кто-нибудь изъ нихъ и явился, то онъ могъ явиться къ нему подъ предлогомъ какого-нибудь дѣла. Неподѣльно дѣйствительно быть у него, но онъ явился къ нему какъ обычный посетитель, какъ близкій знакомый. Такимъ образомъ я не вижу данныхъ, на основ带给 которыхъ Гаранжу можетъ быть признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ. На мой взглядъ только тотъ человѣкъ можетъ называться укрывателемъ, который совершилъ проступокъ, скрывая сѣдѣи преступления. Но эти слѣды въ данномъ случаѣ не были скрыты Гаранжу, они у него не найдены, кроме шкворни, о которомъ мы ничего не знаемъ—тотъ ли это шкворень, которымъ были убиты Филоновы, или нетъ. Что касается обвинения Гаранжу въ укрывательствѣ кражи, то я противъ этого могу только сказать, что обвиняемый Литвиновъ не въ тотъ же день сказалъ ему о своей кражѣ, а явился къ нему на другой день и сказалъ, что деньги, которые принаѣлъ отъ него Гаранжу за лошадь, были крадеными. Гаранжу тотчасъ отправился къ судебному слѣдователю и возвратилъ ему деньги, взятые имъ у Литвинова. Ссылаясь на то, что Гаранжу чистосердечно сознался, я надѣюсь, вы признаете его заслуживающимъ снисхожденія. Я еще долженъ обратить ваше вниманіе на то, что ему уже 62 года, что онъ 4 года уже сидѣлъ въ острогѣ и что онъ и такъ уже приговоренъ на 3 года въ арестантской ротѣ.

Рѣчь защититъ Лобаковскаго. Хотя г. прокуроръ и говоритъ, что самосознаніе подсудимыхъ должно было явиться въ виду того, что имъ не представлена никакой возможности защищаться, но, однако же, этого нельзя сказать вслѣдствіи всѣхъ подсудимыхъ. Преступление, за которое преданы суду подсудимые Евтушенко и Литвиновъ, открыто исключительно благодаря только сознанію подсудимыхъ, безъ котораго прокуратурѣ придется бы довольно труdnо доказать ихъ виновность. Защита смотритъ на самосознаніе подсудимыхъ какъ на раскаяніе, или же на крайней мѣрѣ, какъ на обстоятельство значительно уменьшающее на вину подсудимыхъ. Указываетъ на отношеніе этихъ подсудимыхъ къ Гаранжу, г. прокуроръ говоритъ, что это пытка банды исполненныхъ людей, которая категорически показываетъ, что подсудимые Евтушенко и Литвиновъ, познакомившись съ Гаранжу, по указаніи Евтушенка, жалая у него кунитъ лопадь. Эти люди не принадлежали къ бандѣ Гаранжу, какъ говорить г. прокуроръ; они не служили подъ его начальствомъ, такъ сказать. Это доказывается уже темъ, что Гаранжу дважды взялъ у нихъ деньги за лопадь и наконецъ отрабилъ Литвинова, схватилъ его за горло, когда подсаживалъ его на новозкѣ, и, въ тоже время, обматывая его карманы. Такимъ образомъ выясняются тѣ отношенія, въ которыхъ они находились къ Гаранжу. Затѣмъ, въ виду самосознанія подсудимыхъ, я не стану отвергать совершившагося факта. Обвиненіе противъ нихъ основано на ихъ самосознаніи и это даетъ мнѣ право надѣяться, если не на оправданіе, то на подное снисхожденіе. Такъ какъ эти подсудимые обвиняются въ двухъ различныхъ преступленіяхъ, то я долженъ разбить и рѣчь свою на двѣ части. Въ первой части я буду говорить о подсудимомъ Евтушенкѣ, во второй—о Литвиновѣ.

Заболѣвшій во время своей службы, Евтушенко долженъ былъ оставить эту службу и отправиться на квартиру, где подъ конецъ находился въ крайне бѣдственномъ положеніи. Вотъ въ такое-то время къ нему является Литвиновъ и даетъ ему деньги, въ довольно значительномъ количествѣ, который, по его понятіямъ, могутъ его обезпечить на всю жизнь; онъ не можетъ устоять противъ соблазна, что онъ въ состояніи будетъ на эти деньги устроить свою будущность спокойно. И вотъ онъ отправляется въ Чугуевъ, а оттуда хочетъ отправиться въ Богодуховъ, желая тамъ устроиться, заняться, быть можетъ, своимъ ремесломъ. Но въ Чугуевѣ его арестовываютъ и, вмѣсто того, чтобы запираться, онъ сейчасъ-же сознается, возвращается въ часы и попадаетъ въ тюрьму.

Относительно Литвинова я могу сказать слѣдующее: онъ служилъ лакеемъ въ богатомъ домѣ, привыкъ къ сравнительно роскошной жизни, также потерять службу, также не иметь средствъ. При томъ-же онъ привыкъ къ водкѣ и не можетъ отвыкнуть отъ пьянства. Онъ отправляется, чтобы занять или уворовать денегъ. Вотъ онъ заходитъ въ незапертый номеръ гостиницы, где крадетъ часы и деньги, какъ онъ рассказывалъ весьма подробно, отправляется къ Евтушенкѣ, фликтуетъ съ нимъ украденными деньгами, и, затѣмъ не умѣетъ даже воспользоваться деньгами, которая осталась у него; такъ какъ на другой день у него не оказалось ничего и онъ украдъ, значитъ, не для себя а для другихъ.

Итакъ, вы видите, гг. присяжные сдѣлъ, что это не такие ужасные люди, какими ихъ обрисовалъ г. прокуроръ. Это люди безъхарактерные, слабые, они не умѣютъ противодѣйствовать своимъ желаніямъ и при первомъ бѣдственномъ положеніи падаютъ духомъ и совершаютъ преступление. Эти люди, по безъхарактерности совершившіе преступление, вотъ уже четыре года томятся въ тюремномъ заключеніи. Такое наказаніе достаточно было и для болѣе важныхъ преступниковъ, чѣмъ они. Имъ не долго уже придется ждать рѣшѣнія своей участіи. Съ послѣднимъ словомъ защитника они лишаются и этой единственной чистоты, оспаривающей ихъ виновность. Но прежде чѣмъ отдать ихъ вашему поначенію, я считаю долгомъ сказать еще несколько словъ, вѣнчо снисхожденіемъ этого или другаго факта, не о виновности или невинности подсудимыхъ, а о вашихъ правахъ, гг. присяжные. Вы имѣете неограниченное право и отвѣтственность только передъ Престоломъ Всевышнаго Судіи. Вы не стѣснены ни какимъ законами, и адвокатъ, вы воспользуетесь обширностью своихъ правъ и возвратите вѣдь еще неиспорченныхъ людей тому обществу, представителями котораго вы здесь являетесь.

Рѣчь защититъ Стѣйкина. Стѣйкинъ, я думаю, чувствуетъ и съѣзжаетъ съ трибуны, взглянувъ на судью, который, вслѣдствіе несчастной свадьбы этихъ двѣхъ лѣтъ, томится уже 4 года въ тюрьмѣ. Обвинительная власть обвиняетъ ее наряду съ другими подсудимыми, что она, на самомъ прямомъ участіи въ совершенніи этой кражи, привела на сцену

хранение деньги, зная где, когда при каких обстоятельствах совершина эта кража. Фоменкова такого преступления не знает. На судебном следствии не было даже намека о том, чтобы она знала об этом преступлении. На предварительном следствии кто-то сказал что она знала об этом преступлении и вот, на основании этого нечаянно вырвавшегося у кого-то слова, Фоменкова сидит 4 года в остроге и здесь требует справедливого приговора. Припомните показания подсудимых, которые, да этого никто не отвергает, чистосердечно раскались. Вы помните, когда Литвиновъ пришел к Евтушенко, въ то время Фоменкова спала и не могла слышать, что говорилось въ домѣ, о чём говорили Литвиновъ и Евтушенко. Когда кончился их разговоръ, они пошли покупать лошадь, оставилъ Фоменкову спящей, которая о покупкѣ лошади также ничего знать не могла. Дальше Евтушенко даетъ показание что когда онъ возвратился съ лошадью, то Фоменкова еще спала онъ разбудилъ ее и велѣлъ ей собиратьсяѣхать. На вопросъ «куда?» онъ отвѣчалъ: «не твоё дѣло собираяѣхъ» покоряя во всемъ своему любовнику, она ёдетъ съ нимъ въ волостной расправѣ, здесь опять неизвестно, зачѣмъ они останавливаются. Затѣмъ они прѣѣзжаютъ въ Чугуевъ. Евтушенко даетъ ей деньги и велѣтъ ей пересчитать, но Фоменкова неизвестно почему не считаетъ счету въ день гахъ. «Въ такомъ случаѣ посчитай сколько тамъ бумажекъ», говоритъ ей Евтушенко. Но разговарива на томъ откуда у него взялись эти деньги между ними не было. Евтушенко далъ ей спрятать эти деньги и только на другой день утромъ говоритъ, что это деньги Литвинова, что они должны быть уворованы, потому что Литвинову нигдѣ было взять столько денегъ. На этихъ-то словахъ я основываю г. прокуроръ свое обвиненіе. Вотъ эти-то слова привели Фоменкову на скамью подсудимыхъ. И опять пріужденъ повести васъ въ юридическое дѣби по поводу этого обстоятельства. Законъ говоритъ, что укрывателями называются лица, привинявши похищенные вещи, когда они принимаются ими непосредственно отъ лица, которое совершило кражу. Опять такой законъ и здесь обуславливается, это слѣдующимъ образомъ: чтобы то лицо, которое собирается укрывать, знало подробно где, какъ и цари какихъ обстоятельствахъ совершилось данное преступление. Фоменкова никогда не знала, что Литвиновъ совершилъ эту кражу, а тѣмъ болѣе и въ какое время эта кража была совершена. Она только въ Чугуевѣ узнала, что, по мнѣнію Евтушенко, эти деньги, должно быть, уворованы. Наконецъ, замѣть вѣроято, будетъ поставленъ вопросъ о томъ, что она знала и не донесла об этомъ преступлении. По поводу этого я скажу несолько словъ. Евтушенко, возвратясь съ водопоя въ Чугуевѣ, сказала, что эти вещи должны быть уворованы. Это было часовъ въ 5, въ 8 часовъ ихъ арестовали. Неговоря уже о томъ, что у нея въ времени небыло, чтобы до нести, о чѣмъ-же ей приходилось донесить? что у Евтушенко есть вещи, кажется краденныя, но где кѣмъ и когда украдены, она искала неизвестно. Кроиѣ того наѣзда, когда игнорируетъ подобное преступление; она говорить, что мужъ на жену и жена на мужа не обязаны доносить и недочесеніе въ подобномъ случаѣ остается ненаказуемымъ. Законъ нашъ не могъ отнести также синхронительно къ отношениямъ другихъ лицъ, несвязанныхъ церковью. Это отношенія любовника къ любовницѣ. Но замѣтъ судьямъ совѣста: нужно разрѣшить вопросъ: не одно-ли чувство во заставляетъ молчать мужа и любовника? не одно-ли чувство руко-водить, какъ въ одномъ такъ и въ другомъ случаѣ? Это чувство, по моему мнѣнію, одно и тоже и потому я полагаю, гг. присяж., вы непрѣзнаете за преступление недочесеніе любовницы Фоменковой на любовника Евтушенко, что у него, можетъ быть, находились краденныя вещи. Такимъ образомъ, въесь разборомъ чисто фактической стороны дѣла покончилъ. Всё дѣствие этой судебнѣй вопросъ о которой остался темнымъ это второе дѣло соединено съ дѣломъ обѣубийствъ Филоновыхъ. Вотъ эта связь и заставила Фоменкову томиться 4 года въ тюрьмѣ, и, можетъ быть, быть только отсюда она выйдетъ оправданной.

Подсуд. Гаранжа. Гг. суды присяг! Ужъ очень низко почитаетъ меня г. прокуроръ. Узнавъ настоящемъ дѣлъ, я сказалъ обѣхъ хозяину и предположить, что дѣло обнаружится. Я жилъ у Велѣхова не два дня, а два года и отъ ничего худаго за мнози незамѣтилъ. Люди у меня тоже бывали неподозрительны, а Романенко съ товарищами былъ въ мое отсутствіе, когда яѣзжали въ Полтаву. Хотя и сидѣль въ острогѣ, во вѣтъ этого дѣла не было причастенъ. Если же, у меня бывали молодые люди, такъ у меня дочери неѣсти, они по этому и заходили.

Остальные подсудимые ничего не сказали.

Судъ съ согласіемъ сторонъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы:

1] Виновень-ли харьковскій мѣдик Иванъ Степановъ Зозулинъ, 26 лѣтъ въ томъ, что вмѣстѣ съ другими лицами, встрѣтивъ въ ночь на 23 июля 1869 г. въ пісъколькихъ верстахъ отъ г. Харькова, на дорогѣ въ с. Алексѣевку, братьевъ Дмитрия и Якова Филоновыхъ, лишилъ ихъ жизни черезъ напесеніе удара шкворнемъ въ палкою, хотя и безъ обдуманнаго зарѣбѣ памѣрція, но однакожъ и неслучайно, а зная, что посягаютъ на жизнь другаго, и затѣмъ присвоили себѣ ихъ деньги и вещи? Отвѣтъ: Да, виновенъ.

2] Если подсуд. Зозулинъ невинованъ по 1-му вопросу, то виновенъ ли онъ въ томъ, что, встрѣтивъ въ ночь на 23 июля 1869 г. въ пісъколькихъ верстахъ отъ г. Харькова на дорогу въ с. Алексѣевку братьевъ Дм. и Я. Филоновыхъ, и, зная, что похитили ихъ деньги и вещи, вмѣстѣ съ другими лицами напала на нихъ, присвоилъ себѣ сказанные деньги и вещи, но при этомъ безъ прямаго намѣренія причинить Филоновымъ смерть ударами шкворнемъ въ палкою, лишить ихъ жизни? — Оставленъ безъ отвѣта.

3] Виновень-ли крестьянинъ харьковскаго уѣзда, села Бабаи, Степанъ Алексѣевъ Романенко, 24 лѣтъ въ преступлении, означенному въ 1 вопросѣ? Отвѣтъ: Да, виновенъ.

4] Если подсудимый Романенко невинованъ по 3 вопросу, то виновенъ-ли онъ въ преступлении, означенному во 2 вопросѣ? Оставленъ безъ отвѣта.

5] Виновенъ-ли тотъ-же Романенко въ томъ, что въ ночь на 23 июля 1869 г. въ г. Харьковѣ у ямщика земской почты Бочарова тайно похитилъ лошадь, цѣною менѣе 300 руб.? Отвѣтъ: Да, виновенъ.

6] Виновенъ-ли крестьянинъ бодолуховскаго уѣзда Наумъ Вакуловъ Литвиновъ, 21 года, въ томъ, что въ ночь на 23 июля 1869 г. изъ незапертаго пумера Астраханской гостиницы у землевладѣльца Ковалевскаго тайно похитилъ деньги бѣлье 2 тыс. руб. и золотыя часы стѣночки, стоящие менѣе 300 р.? Отвѣтъ: Да, виновенъ, по заслуживаетъ снисхожденія.

7] Виновенъ-ли крестьянинъ харьковскаго уѣзда Степанъ Матвеевъ Евтушенко, 22 л., въ томъ, что не принимая никакого участія въ дѣлѣ, означенному въ 6 вопросѣ и, по совершеніи уже онаго, взялъ себѣ часы и около одной тысячи руб. денегъ Ковалевскаго, зная тѣ, когда, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ тѣ деньги и часы похищены? Отвѣтъ: Да, виновенъ.

8] Виновна ли крестьянка изюмскаго уѣзда Марья Лукьяніна Роменкова, 21 года, въ преступлении, означенному въ 7 вопросѣ? Отвѣтъ: Нѣтъ, невиновна.

9] Если подсудимая Роменкова невиновна до 8 вопросу, то виновна ли она въ томъ, что, узнавъ о похищеніи въ ночь на 23 июля 1869 г. изъ незапертаго пумера Астраханской гостиницы у Ковалевскаго денегъ и часовъ съ цѣнкою всѣго на сумму болѣе 300 руб. и имѣя возможность довести о томъ до судебнаго правительства, неиспользовала этой обязанности? Отв.: Нѣтъ, невиновна.

10] Виновенъ-ли лишенный всѣхъ особыхъ лично и посостоянно присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ мыщанинъ г. Харькова Игнатъ Яковлевъ Гаранжа, 58 лѣтъ, въ томъ, что, не принимая никакого участія въ преступлении, означенному въ 1 вопросѣ и уже по совершеніи онаго, дозволилъ лицамъ, убившимъ Филоновыхъ, скрываться въ его домѣ отъ законнаго преслѣдованія, принялъ къ себѣ и помогалъ сбывать часть вещей, взятыхъ у убитыхъ Филоновыхъ, зная тѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ они были убиты? Отвѣтъ: Да, виновенъ.

10] Если подсуд. Гаранжа невиновенъ въ дѣлѣ, означенному въ 10 вопросѣ, то виновенъ-ли онъ въ томъ, что, не принявъ мыщанскаго у

СИРАВОЧНЫЙ СВѢДЧИЛИ		Скорый.	Почтовый.
приходить въ Харьковъ			
изъ Курска .	2 ч. 24 м. 45	11 ч. 15 м. в.	
— Таганрога .	2 " 54 " "	6 " 50 " "	днр.
— Полтавы .	3 " 52 " "	6 " 25 " "	днр.
отходят изъ Харькова.			
въ Курскъ .	4 ч. 34 м. 47	7 ч. 50 м. у.	
— Таганрогъ .	4 " 24 " 12 , 15	" " "	днр.
— Полтаву .	3 " 14 " 18 "	" " "	днр.

ДѢЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ КЪ СЛУШАНИЮ
ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТѢ,
по уголовному департаменту.

На 9 октября.

Апелляционные дѣла:

1) О крест. И. Кожинѣ, обв. въ наин. учѣбы; 2) о крест. Е. Пуголовкѣ, обв. въ непр. устр. пит. зав.; 3) о мѣщ. В. Крячковѣ, обв. въ концун; 4) о мѣщ. П. Юрковѣ, обв. въ наин. рани; 5) о мѣщ. Р. Щукинѣ, обв. въ сорв. печ; 6) обв. архитек. Швейкинѣ и крест. Чернышевѣ, обв. въ нар. строит. устава.

Три част. жал: 1) двор. Григоровича на опред. поэт. окр. суда о не правил. дѣлѣст. суд. сїѣд; 2) козак. Уфименко на опред. того же суда о суд. издер; 3) коз. секр. Макарова на опред. воронеж. окр. суда о суд. издерж.

ПОДПИСКА НА ХАРЬКОВСКІЙ КАЛЕНДАРЬ 1874 Г.

Харьковскій губернскій статистическій комитетъ доводитъ до общаго слѣдѣнія, что въ наиншаго числа открыта подписанія на Харьковскій Календарь 1874 г., который въ настоящее время печатается и выходитъ въ свѣтѣ не позже 30 ноября этого года. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ, между прочими, полный сиенокъ домовладѣльцевъ Харькова, перечни торговыхъ, промышленныхъ и другихъ заведеній, съ показаніемъ ихъ адресовъ, адресовъ общественныхъ дѣлъ города и др. лицъ, и литографированный планъ Харькова, по новѣйшей съемкѣ.

Подписчикамъ будутъ выдаваемы номерованные билеты за печатью статистического комитета и за подписью секретаря, па получение экземпляровъ вышеизначенаго издания.

Цѣна 1 р. съ пересылкою 1 р. 25 к.

Подпись принимается въ канцелярии статистическаго комитета 15 Николаевской пл., во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Харькова, и въ типографіи К. П. Сасиня, на Сумской ул.

У посыпанаго принимаются, для при печатаніи въ конѣ календари, частные объявленія по слѣдующей тарифу:

За 1 страницу 5 р. За $\frac{1}{2}$ страницы 2 руб. 50 коп.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Продается ЗАВОДЪ ры-
систыхъ лошадей, бывший
г-на Гаршина; ио книгѣ заводской:
жеребцовъ случныхъ 2 матокъ 19, 2 лѣ-
тъ 7, жеребцовъ 1872 года 2 и
1873 года, прихода 11; цѣна завода
6000 р. сер. Лошади продаются и отъ
дельно. Старобельскій уездъ въ с.
Ширшово (№ 9), 3419 (10) 6—4

